

С разрешения Мито огромный архив клана Сендзю был открыт для Хару, и он, не теряя времени, погрузился прямо на следующий день. То, что он обнаружил, не разочаровало его. Несмотря на то, что сендзю не обладали какими-либо особенно выдающимися техниками, у них была обширная коллекция записей по самым фундаментальным аспектам. Хару не мог не восхищаться их исследованиями в этих основных областях. Можно было легко найти книги практически обо всем, что нужно. Размышляя об этом, он не мог не вздохнуть, понимая, что успех Цунаде родился не на пустом месте, а благодаря обширной коллекции знаний, доступных ей. Одна только эта коллекция может быть использована любой деревней для обучения исключительного медицинского подразделения ниндзя. Конечно, достижения Цунаде в области медицины по-прежнему впечатляют, поскольку она создала полную систему, от противоядий до многочисленных техник. Даже с таким прочным фундаментом, это было бы невозможно без ее чудовищного таланта.

На данный момент Хару было разрешено изучать только теорию. Согласно просьбе Мито, ему нужно будет находиться под наблюдением ниндзя-медика, если он хочет начать практиковать. Он не возражал, так как то, к чему он имел доступ сейчас, было не просто в десять, а в сто раз лучше, чем то, что он изучал в публичной библиотеке. Итак, он сосредоточился на этом и начал свое долгое путешествие по чтению. Хару был очень взволнован, потому что у него было чувство, что как только он закончит читать большинство книг здесь, большинство препятствий, с которыми он столкнулся, нигде не будет легко решить.

Хару мог оставаться сосредоточенным до конца, как только он на что-то решился. Мито и Наваки заметили это больше всего, поскольку время, которое он проводил с ними, значительно сократилось. Особенно Наваки, поскольку Хару все еще проводил уроки с Мито почти каждый день. Наваки, с другой стороны, заметил, что Хару всегда был поглощен своим собственным миром, читая 90 процентов времени, даже во время занятий и по дороге в академию и обратно.

После того, как Хару понял, что не может сразу начать практиковаться, он позволил своему клону продолжить исследования, уделив некоторое время, чтобы помочь ему с чтением. Тем не менее, его основная часть все еще занималась чтением, поэтому ему приходилось выделять на это немного времени в течение дня. Таким образом, его график был уже заполнен, и у него не было времени, чтобы тратить его на Наваки. Увидев Хару таким занятым, Наваки бессознательно увеличил время своего обучения. Это было идеально для них обоих.

Сегодня Хару был на уроке запечатывания, слушая лекцию Мито. После двух часов практики Хару направлялся обратно, когда Мито остановила его и спросила: "Прошло много времени с тех пор, как я проверяла твою практику. Как дела?"

Хару подумал несколько секунд, прежде чем ответить: "Все в порядке, мастер. Мое обучение тайдзюцу проходит очень хорошо, и я не думаю, что мне еще многому можно научиться у моего наставника. "

Мито внимательно выслушала Хару, а затем ответил: "Что ж, приятно слышать. Но твой нынешний учитель уже один из лучших в тайдзюцу, и если он не может научить тебя ничему другому, я не думаю, что ты найдешь кого-то, кто сможет помочь тебе больше. Ты можешь продолжать учиться у него какое-то время; я постараюсь найти кого-нибудь для тебя позже. "

Мито знала, что Хару всегда быстро учился, и всему, на что он обращал свое внимание, он мог учиться очень быстро. В конце концов, тайдзюцу требовала хорошей памяти и хорошей координации, которыми Хару уже обладал. Его боевой IQ также был высоким, и хотя Наваки

был физически сильнее, он никогда не побеждал Хару. Итак, в конце концов, она не была удивлена. По ее мнению, Хару уже была гением, как Цунаде. Видя его серьезность и дисциплинированность во время занятий с ней, она знала, что он добьется успеха практически во всем. Но как его мастер, она все равно должна была проверить его, поэтому она задала несколько вопросов, прежде чем Хару ушел и снова вернулся к своей занятой жизни.

На выходных Хару посетил приют с большим количеством еды и одежды для детей. Поскольку он научился делать базовые печати, ему больше не нужно было беспокоиться о деньгах. Продажа печатей очень прибыльна, и он использовал часть своего заработка, чтобы помочь в приюте. Хотя деревня выделяла некоторое финансирование, его едва хватало на удовлетворение основных потребностей жителей.

Он знал, что люди могут быть жадными и ревнивыми, и независимо от того, сколько он помог, некоторые все равно будут чувствовать, что этого недостаточно. В результате он в основном сосредоточился на предоставлении еды и одежды и избегал давать деньги. Даже в мире ниндзя деньги могут изменить отношение и поведение людей. Хару был в основном благодарен декану за ее поддержку и чувствовал, что без нее он не был бы так увлечен помощью приюту.

С тех пор, как он стал учеником Мито, он заметил изменение в отношении к нему детей. Некоторые из них начали проявлять ревность или даже ненависть к нему. Хару мог легко прочесть их эмоции по их лицам, поскольку они все еще были просто детьми. Несмотря на его понимание, ему все еще было трудно общаться с ними и он держал дистанцию.

Проведя некоторое время в приюте, в основном с деканом, который знала, что он уже живет лучшей жизнью, все еще беспокоилась за него. Видя это, он не мог не почувствовать тепло в своем сердце. Убедив ее несколько раз, он ушел и вернулся домой. Когда он приблизился к территории клана, он нахмурил брови, почувствовав, что несколько ниндзя скрываются в тени. Поскольку он поглощал природную чакру, он стал очень настроен на окружающих его людей. Даже если они пытались скрыть свое присутствие, он мог их почувствовать. Войдя на территорию клана, он не мог не задуматься об их госте. Мысль о том, что они могут быть врагами, даже не приходила ему в голову. В конце концов, клан Сендзю был окружен множеством печатей, гарантируя, что любой, кто попытается войти в присутствии Мито, будет убит, прежде чем они смогут попасть внутрь.

Когда он прибыл в дом, он обнаружил, что Кадзуки уже ждет его там. Хару посмотрел на нее, но прежде чем он успел спросить, она сказала: "Хару-кун, Мито-сама с гостем внутри. Она приказала вам пройти в кабинет, как только вы придете." Хару поднял бровь на это. Только один человек в деревне заслужил такое отношение от Мито. Он посмотрел на Кадзуки, которая просто кивнула ему. Хару сдержал свое любопытство и вошел внутрь, постучал и вошел в кабинет. Конечно же, их гостем был не кто иной, как Третий Хокаге. Видя, что он все еще разговаривает с Мито, Хару занял место рядом с Наваки и спокойно ждал, не беспокоя их.

Конечно, и Мито, и Третий заметили его, но ничего не сказали. Мито даже не потрудились представить Хару Третьему Хокаге. С ее статусом Джинчурики, любой, кто был близок к ней, был бы известен большинству сил в Конохе, не говоря уже о ее единственном ученике, а теперь и приемном внуке. Хокаге уже должен знать о нем все. И сегодняшний визит был в основном для него.

Поговорив некоторое время, Хокаге обратил свое внимание на двух мальчиков. Он не был новичком для Наваки, поскольку он был учеником как Первого, так и Второго Хокаге. Затем его взгляд переместился на другого мальчика. Он уже знал свое прошлое: мальчик был из детского дома, он был другом Наваки и стал учеником Мито до недавнего времени, когда его

усыновили как ее внука. Из того, что он узнал, прошлое мальчика уже было чистым, но этого следовало ожидать. Он не сидел бы в клане Сенджу, если бы что-то было не так. Из того, что было известно, мальчик был очень умен и уже занимал первое место в своем классе как в теории, так и в бою.

Третий кашлянул, прежде чем заговорить. "Как у тебя дела, Наваки? Я слышал, ты один из лучших учеников в своем классе. Ты находишь школу веселой?" Наваки застенчиво улыбнулся Хокаге, но все же уверенно ответил: "Ну, школа - это очень просто, Хокаге. Я думаю, вам следует сделать это немного сложнее." И Хокаге, и Мито рассмеялись над ответом Наваки. Затем Хокаге продолжил говорить с ним. Хару позабавил их разговор. Несмотря на то, что самой большой целью Наваки было стать Хокаге, он относился к Третьему как к любому другому человеку. Будучи внуком Бога шиноби, Наваки уже был невосприимчив к Третьему. Хару подумал в своем сердце.

Внезапно Хирузен обратил свое внимание на Хару и сказал: "А как насчет тебя? Тебя зовут Хару, верно? Ты одноклассник Наваки. Должны ли мы увеличить сложность в академии?" Хару внутренне поднял брови, задаваясь вопросом, почему они возвращаются к этой теме, но он все еще спокойно ответил: "Я думаю, что текущая учебная программа очень подходит для академии. Многим детям будет трудно идти в ногу, если мы увеличим сложность." Хокаге кивнул, как бы соглашаясь, затем в шутку сказал Наваки: "Видишь, ученик номер один в твоём классе говорит, что это подходит. Кого из вас двоих я должен слушать сейчас?" Конечно, Хокаге просто забавлялся. Как только сложность возрастет, количество ниндзя значительно уменьшится, и даже если произведенные ниндзя будут лучшего качества, иногда количество важнее всего. Если бы Коноха проявила хоть малейшую слабость, другие деревни были бы похожи на голодных волков, ожидающих свою добычу.

Хотя Хирузен в основном разговаривал с Мито и Наваки, он также сосредоточил свое внимание на Хару. Как преемник биографии запечатывания Мито, Хару станет огромным преимуществом для деревни в будущем, если они захотят держать Девятихвостых под контролем. "Я слышал, что ты уже учишься запечатыванию у Мито. Как дела?" Спросил Хирузен. Прежде чем Хару смог ответить, Мито ответила за него: "Он будет моим преемником, Хирузен. Его талант в запечатывании - один из самых высоких, которые я видела. Как только я уйду, он займет мое место." И Наваки, и Хару чувствовали себя неловко, когда Мито говорила о своей смерти с таким спокойствием, хотя они оба знали, что этот день наступит быстрее, чем они хотели.

Третий Хокаге был впечатлен знаниями Мито о клане Узумаки, поскольку она видела много талантливых людей в искусстве запечатывания. Ее похвала Хару уже вызвала в его голове тревожные звоночки, и важность Хару в его сознании возросла еще выше. "Итак, Хару действительно талантлив в этом аспекте. С твоими оценками ты можешь получить высшее образование, когда захочешь. Если хочешь, я могу помочь тебе закончить школу раньше. Я уверен, что многие Джонины хотели бы научить тебя", - сказал он, таким образом, он мог бы попытаться сблизиться с Хару, хорошие отношения с ним принесли бы больше пользы его фракции.

Мито не дала Хару ответить и отругала Хирузена, ее лицо ничего не выражало. Она повернулась к Хару и Наваки и сказала: "Вы оба идите наверх. Нам с Хокаге нужно кое-что обсудить."

После того, как Хару и Наваки ушли, Мито обратила свое внимание на Хокаге и сказала: "Послушай, даже ты не можешь вмешиваться в дела моего ученика. Я уже сказала тебе то, что ты хотел знать. Ты должен остановиться на этом." Мито была единственной, кто могла говорить с Хокаге так прямо, потому что она была не только его учителем, женой и главой

клана Сенджу, но и могущественным и уважаемым ниндзя в своем собственном праве.

Заметив сердитое отношение Мито, Хирузен быстро сменил тему и больше не смел поднимать этот вопрос. Через некоторое время он ушел под ее холодным поведением.

Позже Мито снова позвала Хару, на этот раз с очень серьезным выражением лица. "Хару, ты все еще слишком молод. Прямо сейчас тебе нужно время, чтобы изучить и усовершенствовать многие свои навыки. Если ты закончишь школу, тебе придется выполнять много миссий, и твой рост будет замедляться. Не слушай эту обезьяну. Ты мой ученик, и он не может вот так сбить тебя с пути истинного, - сказала она

Хару кивнул в знак согласия и усмехнулся прозвищу Мито для Третьего Хокаге. "Тогда разве вы не должны беспокоиться о нем с Цунаде?" он спросил.

Мито просто улыбнулась и ответила: "С таким отношением маленькой принцессы ты должен беспокоиться о нем, а не о ней. Хаширама действительно испортил ее насквозь, и эта обезьяна не может испортить ее хуже. "

Хару рассмеялся и заверил Мито, что выпуск не входит в его планы на ближайшее будущее. Он даже пошутил, что был бы счастлив, если бы школа продержалась дольше.

Хару всегда поддерживал естественное отношение к Хокаге, хотя у него были немного негативные воспоминания о нем из его прошлой жизни. В этой новой жизни он решил занять выжидательную позицию и судить о Хокаге исключительно со своей точки зрения. Хару признал, что на его прошлые суждения могла повлиять перспектива истории, и на этот раз он хотел дать Хокаге справедливый шанс. Его успокоило положительное признание Мито Хокаге, которое предполагало, что он, возможно, не так плох, как он изначально думал.

Однако, из того, что он слышал ранее, у Хокаге уже была идея найти следующего Джинчурики. Он задавался вопросом, когда эта рыжая придет в Коноху. По крайней мере, это будет не слишком рано, поскольку Мито еще не показала своего отношения.

<http://tl.rulate.ru/book/86440/2767702>